

Движение неприсоединения на новом этапе

Приоритеты Гаваны

Сергей Крылов,
кандидат исторических наук

В сентябре 2006 г. в столице Республики Куба – Гаване состоялась XIV Конференция глав государств и правительств Движения неприсоединения (ДН). Данное событие совпало по времени с 45-й годовщиной этого второго после ООН по числу участников* международного политического форума, который наравне с другими субъектами мировой политики активно участвует в укреплении мира и международной безопасности, упрочении роли ООН в международных отношениях, борется против новых вызовов и угроз современности, выступает за тесное социально-экономическое сотрудничество в системе координат Юг – Юг и Север – Юг. При этом, как подчеркивается в заключительном документе Гаванского форума, новый справедливый, демократический и стабильный миропорядок может быть построен лишь при строгом соблюдении норм международного права, Устава ООН и на основе принципа многосторонности.

Движение неприсоединения в новых условиях

Доктрина неприсоединения зародилась в конце 40-х годов XX столетия. В ней нашли отражение общедемократические установки антиколониальной борьбы, идеи суверенитета и независимости народов, принципы политического и экономического равноправия.

В условиях “холодной” войны неприсоединение стало защитной реакци-

ей освободившихся стран на попытки внешних сил втянуть их в идеологическое и военно-политическое противоборство между двумя блоками, позволило оградить от влияния СССР, претендовавшего на руководство национально-освободительным движением. Обретя независимость, подавляющее большинство неприсоединившихся стран (НС) отказались от навязываемого им

* I конференция глав государств и правительств 25 развивающихся стран прошла в Белграде (Югославия) в сентябре 1961 г. По состоянию на 1 мая 2007 г. в ДН участвует 118 полноправных государств-членов. Китай и еще 14 развивающихся стран имеют статус наблюдателя.

социалистического пути развития, однозначно избрав в качестве ориентира рыночную экономику и ценности капитализма. Вместе с тем, возведя неприсоединение в один из принципов своего внешнеполитического курса, лидеры ведущих неприсоединившихся стран преследовали свои собственные стратегические цели:

И.Тито стремился уйти от советской модели социализма в Югославии и “ненавязчивой” опеки “старшего брата” по социалистическому лагерю.

Дж.Неру видел в неприсоединении идеологическую базу лидерства Индии в “третьем” мире.

Насер и Сукарно пытались обеспечить нормальное развитие рыночной экономики в своих странах в трудносочетаемых с ней условиях авторитарных режимов.

Неприсоединение, как они считали, должно было защитить их от вмешательства западных держав в их внутренние дела.

Движение неприсоединения, в целом оформившееся как межгосударственное объединение в 60–70-е годы прошлого века по мере получения независимости и выхода на международную арену в качестве полноправных субъектов международных отношений десятков новых молодых государств, умело использовало противоречия между Западом и Востоком, добиваясь односторонних уступок для себя и своих участников от обоих блоков – сначала на субрегиональном и региональном уровнях, а затем и в глобальном масштабе. На разных этапах эволюции Движения менялись его приоритеты, но неизменными оставались цели и принципы, позволившие сохранить его как явление в мировой политике.

Процесс серьезного переосмысления Движением своей роли и места в мире начался на его IX саммите (Белград, сентябрь 1989 г.), который поставил перед неприсоединившимися странами две стратегические задачи: “создать возможно лучшие условия для своего развития накануне XXI в. и более активно влиять на обстановку в мире”.

Однако последовавшие в начале 90-х годов поистине исторические события, изменившие всю политическую конфигурацию современного мироустройства, поставили Движение неприсоединения перед лицом кризиса, пожалуй, самого серьезного за всю историю его существования. “Холодная” война закончилась, конфронтация сверхдержав и блоков уступила место диалогу и сотрудничеству, рухнула биполярная система международных отношений. Идея, лежавшая в основе создания Движения – неприсоединение к противостоящим военным блокам, – оказалась в этих условиях лишеной всякого смысла. Да и само название объединения стало звучать как анахронизм.

Ситуация вокруг ДН усугублялась нарастанием кризисных тенденций внутри самого Движения:

- распалась СФРЮ – его Председатель, избранный в 1989 г.;
- в 1991 г. ряды ДН покинула Аргентина;
- на “перепутье” оказались и некоторые другие латиноамериканские государства-участники этого объединения.

Такие влиятельные члены Движения, как Индия, Куба, Алжир, по различным причинам ослабили свое внимание к проблематике неприсоединения. Утратили интерес к ДН его европейские участники: Кипр и Мальта*, подавшие заявки на участие в ЕС.

* 1 мая 2004 г. Кипр и Мальта вышли из Движения в связи с вступлением в Европейский союз.

Недвусмысленным свидетельством неудовлетворенности Движением в практическом решении насущных проблем явилось создание в 1989 г. на IX Конференции глав государств и правительств НС новой Группы 15, в которую объединились не только 13 государств-членов ДН, обладающих наиболее крупным потенциалом динамичного развития, но и страны, имевшие в Движении статус “наблюдателя” – Бразилия и Мексика*.

Дискуссия о жизнеспособности и перспективах Движения неприсоединения, его стратегии и тактике, методах достижения организационного единства достигла своего апогея к моменту созыва X форума ДН на высшем уровне (Джакарта, сентябрь 1992 г.), который стал в определенном смысле историческим или, по крайней мере, этапным для Движения, полностью опровергнув “похоронный сценарий” его будущего, выписанный футурологами-скептиками.

Руководство ДН взяла на себя одна из крупнейших неприсоединившихся стран Азии – Индонезия, лидер которой Сухарто пользовался тогда широким международным авторитетом. Именно и во многом благодаря его “пожарному” председательству (1992–1995 гг.) Движение смогло выжить.

В этот критический для ДН момент политические лидеры ведущих НС – Индии и Индонезии, Египта и Нигерии, Колумбии и Чили – осознали, что Движению неприсоединения необходимо освободиться от своего архаичного идеологического багажа и искать новые критерии и концепции, создавать современные механизмы взаимодей-

ствия, адекватные нарождающемуся послеблоковому мироустройству.

Вызов времени приняла на себя Колумбия, которая на XI саммите Движения (Картахена, октябрь 1995 г.) была избрана его Председателем и от имени НС заявила о твердом намерении Движения участвовать в формировании современного многополюсного мира в качестве самостоятельной политической силы.

В Картахене неприсоединившиеся страны пришли к выводу, что **нельзя более замыкаться в себе или балансировать между интересами различных держав** – необходимо корректировать и координировать свои подходы и выходить на широкое международное сотрудничество со всеми основными субъектами мировой политики.

К тому же, распад формулы противостояния Восток – Запад дал толчок процессам объединения Севера, что, в свою очередь, обусловило необходимость консолидации Юга.

Политическая элита развивающегося мира осознала, что у них уже имеется готовый механизм, как нельзя более подходящий для выполнения этих задач – это Движение неприсоединения, которое позволяет вести эффективный диалог с Севером. При этом преследовалась еще одна важная цель – не раствориться в Группе 77. Исходя из того, что каждое объединение должно иметь свою нишу в системе международных координат, Картахенский форум определился и в этом отношении. За ДН осталось формулирование стратегии, выработка политической поддержки переговорных усилий развивающихся стран в международных финансовых организациях и в ВТО, ведение переговоров с Г-8.

* Основная цель Г-15 – развитие диалога Север-Юг. В настоящее время в группу входят 19 государств.

Вся трехлетняя деятельность Колумбии на посту Председателя Движения неприсоединения была пронизана духом реформаторства и оправдала в этом смысле ожидания НС.

Об этом заявила XII Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Дурбане (ЮАР, сентябрь 1998 г.), принявшая Дурбанскую декларацию, в которой закреплены место и роль ДН в международных отношениях как “передовой силы нового тысячелетия, знаменующего собой эру возрождающихся наций, эру Юга, эру оправдавшейся надежды”.

По существу, это была программа вхождения развивающихся государств в XXI в.

Таким образом, саммит ДН в Дурбане практически завершил крайне ответственный этап истории Движения, начавшийся в Джакарте в 1992 г. – обновление и поиск своего амплуа в новых “международных реалиях”. Движение неприсоединения не кануло в лету, а превратилось в одну из несущих кон-

струкций, находящегося в стадии формирования многополюсного мироустройства.

Однако стать действенным фактором влияния на международные дела Движению не удалось.

К такому заключению пришла его XIII Конференция в “верхах” в Куала-Лумпуре (Малайзия, февраль 2003 г.) констатировавшая, что “на обломках биполярной системы на рубеже веков возник однополюсный мир, характеризующийся жестким политическим и военным доминированием США”. Развитие событий последнего десятилетия на Балканах, Ближнем Востоке, в Афганистане, Ираке, Венесуэле и вокруг Ирана подтвердили этот тезис.

Поэтому НС на своем XIV саммите в Гаване приняли конкретный План действий по возрождению Движения неприсоединения для “успешного противодействия угрозе односторонности и интервенционизма” и решению жизненно важных для развивающихся стран задач.

Актуальные задачи и проблемы

Приоритетный вопрос, который сегодня стоит на повестке дня Движения неприсоединения, – искоренение бедности и обеспечение устойчивого развития стран “третьего” мира. Продвижению решения этой наиболее актуальной для них проблемы была подчинена вся деятельность Председателей Движения – ЮАР и Малайзии (1998–2006 гг.).

О задачах ООН и всего мирового сообщества в этой области их лидеры рассказали на Саммитах ООН в Нью-Йорке в 2000 и 2005 гг., Международной конференции по финансированию развития в Монтеррее (Мексика, март 2002 г.), Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (ЮАР, сентябрь 2002 г.) Пути преодо-

ления отсталости развивающихся государств и взаимодействия с Севером в реструктуризации их долга индустриальным странам обсуждались также на саммитах Юга (Гавана, апрель 2000 г. и Доха, июнь 2005 г.), созданных по инициативе ДН и Группы 77.

Однако диалог Юг – Юг конструктивных результатов пока не дал.

Несмотря на предпринимавшиеся многочисленные попытки сформировать программу сотрудничества развивающихся стран и общую платформу Юга в отношении компромисса с Севером в решении проблем протекционизма, задолженности, а также привлечения инвестиций в экономику развивающегося мира, лидеры Юга так и не пришли к общему знаменателю.

Разногласия эти носят не случайный и не конъюнктурный характер, а являются производными генезиса интеграции стран Юга, который ведет к все более драматической социально-экономической дифференциации НС.

К концу 90-х годов в Движении неприсоединения четко обозначились, по крайней мере, три группы государств.

Наиболее благополучные – новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии, ведущие латиноамериканские страны, ЮАР, Египет и некоторые другие африканские и азиатские государства, прежде всего нефтедобывающие, которые уже сами заинтересованы в освоении новых рынков в “третьем” мире.

Наименее развитые страны – приблизительно 40 беднейших государств, прежде всего Африки. И расположенная между этими двумя группами основная масса (около 60) неприсоединившихся стран с относительно средним для стран Юга уровнем дохода на душу населения.

Процессы “расслоения” объективного характера в сфере социально-экономического развития выливаются в диверсификацию интересов и целей государств, входящих в Движение, что может стимулировать у них потребность выхода за формальные рамки ДН. Прецедент уже состоялся с упоминавшейся ранее Группой 15.

С конца 90-х годов прошлого столетия в некоторых ведущих НС последовательно изучалась возможность создания нового эффективного механизма (возможно, с ротацией его участников), призванного укрепить взаимодействие “грандов третьего” мира и стать ключевой структурой для сотрудничества по линии Север – Юг.

ЮАР, например, предлагала учредить “восьмерку” Юга, по функциям и задачам сходную с Г-8.

Такая группа (необязательно восьмерка) в составе наиболее развитых стран Юга могла бы, по мнению Претории, формализоваться на постоянной основе и активизировать обмен мнениями с “большой восьмеркой” по проблемам, интересующим, прежде всего, Юг. И в июне 2003 г. эта идея бывшего Председателя ДН материализовалась.

В Эвиане (Франция) состоялся диалог лидеров Г-8 с руководителями 11 развивающихся стран (Индия, Малайзия, Бразилия, Мексика, Алжир, Египет, Марокко, Саудовская Аравия, Нигерия, ЮАР). В центре обсуждения были проблемы глобализации, реформы международной торговли и финансовой системы, развития Африки*.

Это свидетельствует о том, что “более южные” страны стремятся обособиться и стряхнуть с себя “тяжелый груз” многих десятков “менее южных” государств, перед которыми стоят принципиально иные социально-экономические и политические проблемы, требующие, соответственно, принципиально иных подходов и решений.

Несомненно, что социально-экономическая дифференциация НС по “интересам и симпатиям” сопровождается возникновением новых полюсов силы и влияния внутри самого Движения неприсоединения.

На рубеже веков практически завершился процесс формирования региональных держав Юга, которые выдвинулись в ряд влиятельных лидеров

* Дискуссии по данной проблематике продолжались с переменным успехом на Си-Айленде (США, июнь 2004 г.), в Гленигсле (Великобритания, июнь 2005 г.) и Санкт-Петербурге (июль 2006 г.). Состав участников из числа развивающихся стран варьировался: ЮАР принимала участие во всех встречах, лидеры Бразилии, Мексики и Индии присутствовали на форумах Г-8 в 2005 г. и 2006 г.

Движения неприсоединения, имеют международное признание и обладают авторитетом не только в своих регионах, но и мире.

Индия, Индонезия, Сингапур, Малайзия, Пакистан, Иран, Египет, Нигерия, ЮАР, Чили, Венесуэла, например, добились такого положения благодаря независимому и самостоятельному внешнеполитическому курсу или прагматичной внешнеэкономической политике, заложившей серьезный фундамент промышленного развития.

В результате по своему экспортному, а в некоторых случаях и научно-техническому потенциалу они уже опережают Россию и к тому же гораздо прочнее и глубже интегрированы в мировую экономику.

Некоторые из этих стран не скрывают своих великодержавных региональных амбиций, а Индия, наряду с таким государством Юга, как Бразилия, будет стремительно приближаться в начале XXI в. к статусу глобальной мировой державы.

Дели теряет интерес к лидерству в "третьем" мире, не желает ассоциировать себя с Югом, становится на позиции Севера в стремлении использовать свой политический и экономический потенциал для закрепления на рынках развивающихся стран*. Вполне очевидно, что такое положение и подходы Индии вряд ли будут совместимы с членством в Движении неприсоединения.

Другой серьезной проблемой, нарушающей равновесие и равенство внутри Движения, становятся процессы быстрого наращивания потенциалов не только обычных, но и ядерных вооружений, а также милитаризация эконо-

мик некоторых неприсоединившихся стран.

В целом, Движение неприсоединения на всех международных форумах и, прежде всего в ООН, занимает наступательную позицию по всему комплексу "*разоруженческого досье*".

Причем, приоритетной политической задачей, как показали дискуссии на XIV конференции стран-членов ДН в Гаване и 61 сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН в Нью-Йорке (сентябрь-октябрь 2006 г.), будет борьба за ядерное разоружение.

Если прежде в антиядерной риторике Движения было много наносного и декларативного, то сейчас программа ядерного разоружения ДН обрела черты реальной позиции.

Вместе с тем, НС возлагают всю вину за отсутствие прогресса на переговорах *по ядерному разоружению* исключительно на пять ядерных держав – США, Россию, Францию, Великобританию и Китай, которые, мол, не отказываются от принципа построения своей безопасности на основе ядерного сдерживания. Подобная позиция расценивается Движением как заявка "ядерного клуба" на монополию в управлении вопросами международного мира и является объективной причиной, подпитывающей ядерные амбиции "пороговых" государств. Поэтому ДН прямо не осудило Индию и Пакистан, которые де-факто стали ядерными державами, и закрывает глаза на ведущиеся в этом направлении работы в Иране и Северной Корее**.

* Интересно в этой связи раскрыть и другую сторону медали: менее развитые НС неохотно открывают свои рынки для индийских товаров, предпочитая ориентироваться на традиционных западных партнеров, которые зачастую оказывают им безвозмездную экономическую помощь в отличие от Дели, где для этого еще существует необходимый уровень политического сознания.

** Помимо Индии, Пакистана и КНДР, не подписавших Договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний, еще 4 государства-члена Движения (Колумбия, Индонезия, Египет, Иран) под различными предлогами затягивают с его ратификацией.

Также обстоит дело и с обычными вооружениями.

ДН декларирует сохранение и обеспечение баланса обычных вооружений, прежде всего в “третьем” мире, первоочередной задачей всего мирового сообщества, однако приобретение и производство оружия развивающимися государствами вопреки всем благим намерениям продолжается невиданными темпами.

Таким образом, было бы, конечно, неверным закрывать глаза на то, что милитаризация НС в условиях незавершенности их национально-государственной консолидации, сложной социально-экономической ситуации, территориальных, религиозных и прочих претензий друг к другу, чревата серьезными конфликтами и угрожает единству Движения.

Третьим важнейшим направлением деятельности Движения неприсоединения является *реформа ООН*.

Лидеры неприсоединившихся стран, выступившие на Саммитах ООН в Нью-Йорке (2000 и 2005 г.), Гаванском форуме ДН (сентябрь 2006 г.), 61 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, высказались за возрастание роли Организации Объединенных Наций в формировании нового миропорядка. Сегодня именно в этой организации развивающиеся страны видят идеальный форум, способный гарантировать соблюдение баланса интересов всех членов международного сообщества. Однако новые условия, по мнению ДН, должны повлечь за собой глубокую демократизацию ее деятельности. В этом у ДН не существует непримиримых разногласий с позицией Г-8 – обе группы стран, например, признают назревшую необходимость реформирования этой универсальной организации, повышения эффективности работы всех ее органов.

Принципиально важно, что совпадают мнения о целесообразности расширения Совета Безопасности (СБ), большей транспарентности его деятельности.

Однако определенный максимализм по этой проблеме у ДН сохраняется. Во многом это обусловлено неудовлетворенностью НС тем, как идет реформа, ее темпами, небеспочвенными опасениями, что она пройдет без их участия. Вместе с тем, несмотря на подобные опасения, ДН так и не смогло прийти к общим подходам особенно в том, что касается целесообразности и приоритетности тех или иных конкретных изменений.

В целом, как и прежде, ДН выступает за перераспределение полномочий между Советом Безопасности и Генассамблеей в пользу последней, установление подотчетности ей СБ, повышение роли ООНовских специализированных органов и организаций, прежде всего ЭКОСОС и ЮНИДО.

НС убеждены, что реформу СБ необходимо проводить параллельно и в “едином пакете” со всеми другими преобразованиями в структуре и методах деятельности ООН, причем *институт вето* подлежит ликвидации как таковой, или должны быть формализованы правила его преодоления.

Некоторые позиции НС неоднозначны. В требованиях отмены права вето, например, скрывается беспокойство, как бы СБ в руках ограниченного числа стран не превратился в мирового жандарма, в своеобразный карательный орган по наказанию “провинившихся” членов международного сообщества.

Идея расширения СБ на основе равного географического представительства обусловлена как неудовлетворенными амбициями некоторых крупных развивающихся стран, таких, например, как Индия, Индонезия, Пакистан

и Иран, Нигерия, Египет и ЮАР, Бразилия, Мексика и Аргентина, быть представленными в этом Органе в качестве постоянных членов от своих региональных групп*, так и опасениями подавляющего большинства НС, что они могут быть отстранены от реформы СБ, который в результате превратится в структуру безраздельного доминирования Севера.

Аргументация позиций НС не лишена логики, и ее нельзя игнорировать, тем более что подавляющее большинство государств-членов ООН, когда речь идет, например, об агрессии или ее угрозе, конструктивно работает, в том числе и с постоянными членами СБ**. ДН ожидает понимания со стороны великих держав в отношении справедливости своих доводов и рассчитывает на встречное движение. Думается, что такой подход ДН к реформированию Организации Объединенных Наций заслуживает самого серьезного внимания.

Четвертое направление и первостепенная задача в деятельности НС в рамках Движения неприсоединения – *укрепление сложившегося организационно-идейного равновесия, совершенствование дипломатического механизма его функционирования.*

Движение – это аморфное объединение, внутри которого по-прежнему существуют глубокие противоречия и идеологическая несовместимость из-за

участия в нем коммунистических режимов Ф.Кастро и Ким Чен Ира, с одной стороны, и консервативных монархий типа Саудовской Аравии – с другой.

Однако сегодня уже вряд ли кто-либо решится подвергать сомнению тот факт, что подавляющее большинство ДН твердо привержено принципам демократии и рыночной экономики. Оно более не служит питательной средой, поощряющей радикализм и экстремизм.

Определена иерархия всех органов Движения и регламентирующие их полномочия, критерии участия, порядок работы и принятия решений, методы координации деятельности для повышения роли ДН на международной арене.

Отдельные радикальные режимы уже не могут диктовать свои позиции всему Движению, блокировать рекомендации институционального характера.

В рамках ДН работают региональные группы, действует Координационное бюро в Нью-Йорке, его филиалы в Женеве, Вене, Париже, Гааге и Найроби, происходит согласование позиций государств-членов ДН, входящих в СБ ООН, в формате так называемой группы “Кокус”, функционирует координационно-дипломатический механизм – “тройка” Движения, обеспечивающий преемственность курса ДН***.

Правда, время от времени некоторые НС озвучивают тезис о том, что

* Индия, Бразилия и ЮАР уже достигли договоренности о взаимной поддержке своих претензий на постоянное членство в СБ ООН от соответствующих региональных групп.

** Иллюстрацией такого подхода стала координация действий неприсоединившихся стран-постоянных членов СБ ООН России, Франции и Китая при подготовке резолюции первого после начала англо-американского вторжения в Ирак чрезвычайного заседания совета по Ираку, созванного по инициативе Движения неприсоединения и Лиги арабских государств 26–27 марта 2003 г. в Нью-Йорке.

*** Справедливости ради здесь следует отметить, что механизм координации позиций НС в КБ ДН в Нью-Йорке дает сбои, все чаще нарушается дисциплина голосования НС в ООН, а процедуры согласования и отстаивания принятых решений перемещаются в региональные группы.

обновление роли Движения неприсоединения в современном мире должно иметь не только внешнее, но и внутреннее измерение, в том числе в контексте дальнейшего развития идеи институализации ДН и, в частности, создания его постоянного секретариата*.

Идея эта стара как само Движение и дебатировалась еще со времен II Каирского саммита (1964 г.).

Однако дальше дискуссий и признания необходимости создания секретариата дело пока не идет, так как среди самих неприсоединившихся стран до сих пор не существует единства мнений о целесообразности такого шага.

Существуют опасения, что секретариат приобретет характер наднационального органа, вершащего дела от имени самого Движения. Утверждается, что в подобном органе будет трудно соблюсти принцип равенства, и отдельные страны смогут использовать его в своих интересах.

Наконец, некоторые крупные и наиболее авторитетные в ДН государства, как, например, Индия, прямо возражают против создания технического аппарата, так как не хотят связывать себе руки в результате институализации Движения.

Что тут сказать?

Наверное, можно согласиться с тем, что принцип консенсуса, отсутствие привычных для международных организаций атрибутов – программы, устава, бюджета, постоянной бюрократической структуры и т.п. – в чем-то снижают эффективность всего механизма ДН и ограничивают возможности его оперативного воздействия на возникающие в мире ситуации.

Однако здесь приходится учитывать, что Движение является не организацией, а весьма своеобразным политическим объединением и его жесткая институализация – превращение в нечто вроде “малой ООН” – могла бы подорвать саму основу его существования – единства в многообразии, усилить элементы конфронтационности между отдельными членами и группами государств и тем самым снизить продуктивность деятельности Движения в целом.

Это серьезная дилемма, решение которой потребует мудрости и гибкости самих неприсоединившихся стран. Очевидно одно – механизм подобного межгосударственного объединения не может работать в раз и навсегда заданных параметрах.

Резюмируя анализ современных процессов, которые происходят внутри и вокруг ДН, приходится констатировать, что реформаторские усилия Индонезии и Колумбии, предпринятые в ДН в 90-х годах XX в., замедлились на фоне безинициативного, а иногда и незаинтересованного, на наш взгляд, председательства ЮАР и Малайзии в Движении.

Вектор их национальных и региональных интересов смещался в сферу международного экономического сотрудничества и мировой торговли, о чем свидетельствует, например, переход центра тяжести в обсуждении этих проблем с Г-8 и ВТО от ДН к Г-77.

Большинство НС, однако, не склонны соглашаться с утратой лидирующей роли ДН в политическом диалоге с Севером и переуступать ее региональным “грандам” Юга. Они отдают себе отчет в необходимости сохранения Движения

* На XIV саммите ДН Куба, в частности, продвигала инициативу создания механизма контроля за выполнением коллективных решений НС, типа секретариата, но не получила поддержки у большинства стран-членов Движения.

как выразителя корпоративных интересов всех развивающихся стран. И не только сохранения, но и радикального реформирования в условиях глобализации и перед лицом новых вызовов и угроз.

По мнению неприсоединившихся стран, разезд по “региональным квартирам” не принесет им дивидендов в мировой политике. **Их сила – в концентрации совместных усилий, проведении согласованного и единого курса на международной арене**, о чем было заявлено на Гаванском саммите.

Переход председательства в ДН к Кубе неприсоединившиеся страны связывают с новой энергичной дипломатией от имени всего Движения, новыми политическими ориентирами*.

Форум в Гаване нужен был странам-членам Движения как важная веха

в их эволюции. И в этом смысле он оправдал их ожидания. Объединяющие его участников мотивы превалируют и в обозримом будущем будут превалировать над тем, что их разъединяет.

Движение неприсоединения – это объединение малых и средних развивающихся стран Юга.

Именно в таком его качестве заложена одна из важнейших предпосылок долголетия и международного престижа ДН.

Кстати о престиже.

Наглядным свидетельством его роста стало признание *де-факто* Движения всеми европейскими странами, включая Великобританию, Германию, Францию, Италию, а также США, Канадой, Японией, Южной Кореей, Австралией, Новой Зеландией** и Китаем, который получил в нем статус наблюдателя.

Россия и ДН

Гаванский саммит ДН недвусмысленно заявил о том, что Движение претендует на значительное повышение своей роли в мировых делах, будет активно участвовать в формировании будущего многополюсного мира в качестве самостоятельной политической силы.

В силу этих обстоятельств по-прежнему остается актуальным вопрос совершенствования форм и параметров взаимодействия России с Движением. Для нее небезразлично, что в дальнейшем будет определять их отношения: сотрудничество или (что тоже возможно) конфронтация в рамках противостояния Юга с Севером.

Думается, что приоритетное “западное” направление внешней политики России 90-х годов прошлого века, ее стремление интегрироваться, прежде всего, в ведущие структуры Севера носили тактический, конъюнктурный характер.

Россия в *стратегическом плане* “обречена” на одновременное сотрудничество с Югом и Севером, с Западом и Востоком, а длительный “дрейф” в какую-либо одну из сторон мог бы привести и к нежелательным последствиям. Возвращение к развитию взаимодействия по “всем азимутам” – объективная реальность, так как для России как Евразии – это вполне естественная

* Кубинское руководство уже предпринимает усилия по налаживанию прямого диалога с ЕС и G-8, для чего укрепляется роль “тройки” ДН и повышается оперативность реагирования на международные события.

** Все вышеперечисленные государства участвуют в Форумах ДН в качестве “гостей”. Помимо них в Гаване также были представлены еще 23 страны.

стратегия. Она продолжает воплощать в себе и Запад, и Восток, и Север, и Юг со всей их спецификой.

Россия в своих различных ипостасях одновременно является и великой державой, и развитой, и развивающейся страной, поэтому у нее есть общие проблемы и общие интересы с любой группой государств, существующих в современном мире. И есть, соответственно, возможность и потребность в сотрудничестве не с какой-то одной или несколькими, а с каждой из них.

Справедливо это утверждение и в отношении Движения неприсоединения, тем более что устранены все препятствия, которые в советские времена мешали полномасштабному и конструктивному развитию такого взаимодействия.

Не случайно в приветственном послании Президента РФ В.В.Путина участникам XIV Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран отмечается, что "для России Движение неприсоединения – это не только важнейший партнер. Мы рассматриваем его как один из ключевых элементов современной архитектуры международных отношений и рассчитываем на дальнейшее взаимодействие на благо народов наших стран и всей цивилизации".

ДН также открыто для углубления диалога с Россией, так как уже не рассматривает ее как супердержаву, потенциально опасную для отдельных его государств-членов или угрожающую корпоративным интересам НС.

Отчуждение и подозрение к нам со стороны Движения практически сошли на нет.

Напротив, как отмечалось в документах последних крупных форумов ДН, при нынешнем раскладе сил на мировой арене, "когда сложился однополюсный мир и монополией обладают США", роль России приобретает для ДН особую ценность.

Неприсоединившиеся страны кровно заинтересованы в том, чтобы восстановить наше влияние в качестве действенного противовеса США и усилить позиции РФ в мире.

Именно поэтому в 1995 г. Движение предоставило России статус "гостя" на своих форумах и выступило инициатором установления прямого диалога "тройка" ДН – Россия на уровне министров иностранных дел, начало которому было положено в сентябре 1996 г. в Нью-Йорке.

Рассматривая нашу страну в качестве одного из ключевых факторов в формировании многополюсного миропорядка, Движение неприсоединения приветствовало полноценное вступление Российской Федерации в Г-7 и образование "восьмерки".

В Движении полагают, что присутствие России в этой структуре ведущих мировых держав придает новую тональность переговорам Севера с Югом, а позиции Г-8 становятся более взвешенными и сбалансированными. Результаты председательства в ней Москвы, по отзывам самих НС, дают им надежду на закрепление тенденции поворота Г-8 в сторону развивающегося мира.

Необходимость усиления нашей разносторонней работы с Движением диктуется еще тремя, по меньшей мере, важнейшими обстоятельствами:

– *Первое* – растущий интерес к Движению неприсоединения со стороны Запада.

Развитые средние и малые европейские страны, Австралия, Новая Зеландия, Канада и раньше рассматривали Движение как позитивный фактор международной жизни и пусть не напрямую, но использовали его, в том числе, для продвижения своих интересов.

Со второй половины 90-х годов все ведущие мировые державы Запада, включая США, которые ранее явно демонстрировали свое неприятие ДН, стараются хотя бы не наживать в их лице серьезных оппонентов.

Активно налаживают диалог с Движением Германия и Япония, стремящиеся повысить свой авторитет в “третьем мире”, в том числе и для нейтрализации возможных возражений против своих претензий на постоянное членство в Совете Безопасности ООН.

– Второе обстоятельство – участие, помимо России, еще 8 государств-членов СНГ в работе форумов НС – Белоруссии, Узбекистана и Туркменистана – в качестве полноправных членов и Азербайджана, Армении, Казахстана, Киргизии, Украины – наблюдателей, значительно увеличивает коллективный потенциал нашего дипломатического взаимодействия с ДН.

– Третье – активизация Движением координации действий со всеми международными универсальными организациями и, прежде всего, системы ООН, где неприсоединившиеся страны обладают почти 2/3 голосов.

По основным проблемам обеспечения международного мира и безопасности Советский Союз всегда полезно взаимодействовал с НС как на двусторонней основе, так и в ООН, и других международных структурах. И сейчас по целому ряду мировых проблем позиции России и Движения неприсоединения перекликаются или близки. Поэтому мы можем выступать союзниками или партнерами в решении таких взаимноинтересующих вопросов, как, например:

– противодействие международному терроризму и организованной преступности;

– направления деятельности (ВТО);

– борьба с радикальными идеологическими течениями;

– поиск путей взаимообогащения культурного и цивилизационного разнообразия;

– расширение сотрудничества на уровне международных региональных объединений.

Одновременно за счет тесного дипломатического взаимодействия мы могли бы заблаговременно получать информацию и корректировать наши позиции в общих интересах по таким проблемам, как:

– реформа ООН;

– проведение операций по поддержке мира (ОПМ);

– урегулирование отдельных региональных конфликтов и некоторым другим.

Учитывая всю большую сопряженность и плотное взаимодействие всех составляющих международной системы координат, поддержка ДН наших инициатив может иметь серьезное значение для отстаивания общих подходов к решению ключевых международных проблем, продвижению интересов России на мировой арене.

Важнейшим каналом придания устойчивости диалогу с Движением неприсоединения является развитие прямых политических контактов со страной-Председателем и отдельными государствами-членами ДН.

Прежде всего, таковыми могли бы быть влиятельные региональные державы, страны, обладающие значительным экономическим потенциалом или сыгравшие большую роль в становлении и развитии Движения, в том числе бывшие его Председатели, или неприсоединившиеся государства-соседи России.

Показательными в этом контексте стали визиты Президента России В.Путина в Монголию, КНДР и на Кубу в 2000 г.; в

Индию – в 2002, 2004 и 2007 г.; Малайзию, председательствующую в ДН, – в 2003 г., Чили – в 2004 г.; ЮАР, Марокко, Вьетнам, Алжир – в 2006 г, Саудовскую Аравию, Катар, Иорданию – в 2007 г.; его встречи с лидерами Анголы, Ирана, Нигерии, Египта, Венесуэлы, Таиланда, Перу, Индонезии, Ливана, Пакистана, Сирии, Йемена в 2001–2007 гг.

Расширяя сотрудничество с такими разными НС, Россия, содействует в том числе не только выводу некоторых из них из международной изоляции, но и тем самым работает на гармонизацию отношений внутри ДН и повышение его политического веса на международной арене.

Развитие политического диалога России с Движением неприсоединения, дипломатическая сверка часов по всему спектру международных проблем обоюдовыгодны и отвечают задачам адекватного реагирования на новые угрозы и вызовы, с которыми столкнулось сегодня международное сообщество.

Примечание

¹ <http://www.kremlin.ru/text/psmes/2006/09/15-3>

**Подписка на 2007 г.
на журнал «Обозреватель – Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**